

Наталья Резанова

УБИТЬ МИЛЕДИ

Если судить по имени, то Колян был «новым русским». А по жизни он был нормальный мужик. Пил, конечно, но где вы в наше время видели непьющего художника? Да и не художника — тоже. В оны годы Колян после архитектурного где-то что-то черкал перышком по ватману, но времена те давно прошли.

Воображения у него не было. Или было, но мало. Слава Богу, нынче для таких ребят существует нарочитая специальность. «Компьютерный дизайн» называется. И, пока фирма «Аргус», где служил Колян, занималась издательским бизнесом, работенка была — не бей лежачего. Главное — иметь под рукой как можно больше импортных журналов и альбомов — тоже импортных. Бабу берешь с одной картинки, мужика — с другой, коня там, доспехи — с третьей, звездолет на заднем плане — вообще с рекламного плаката, тасуешь их, перекрашиваешь, и никакое авторское право тебя не настигнет.

Но с окончанием книжного бума халява кончилась. Кушать, однако, хотелось по-прежнему. Ладно, сменили профиль. Но не шибко. Контора поменяла название (какие-то там были налоговые неувязки) с «Аргуса» на «Черный пруд» — по улице, где бази-

ровалась. Начальство находило, что это название романтично. Правда, когда однажды вечером Колян выпивал с фотографом Брандмауэром, третьим они позвали краеведа Пеппера с гуманитарного факультета. И тот злоехидно сообщил, что эта улица расположена на месте пруда, в который горожане до конца XXIII века имели обыкновение сбрасывать разную падаль. За что его «черным» и прозвали. А еще его называли «поганым». Но Колян придерживал это сообщение при себе.

Теперь фирма занялась оформлением компьютерных игр. Беда в том, что шеф, как всегда, спохватился слишком поздно, и отечественные фирмы успели признать места на рынке, а покупатель — тот вообще предпочитал игрушки импортные или якобы импортные. Заказчик не шел. Половину народа сократили. Зарплату шеф стал придерживать. И в тот день скандал дома начался из-за денег. Конечно, предлогом было то, что накануне Колян принял на грудь. Но он и раньше принимал, а все же, пока денежку в дом таскал регулярно, жена не возникала. А тут раскрыла хавальник — и то, и се, и пятое, и десятое, и на кой ей дармоеда кормить... Погано, словом.

В конторе, как оказалось, не было никого, кроме секретарши Нонны. Остальных, включая шефа, скопил ранний грипп, гулявший по городу. Ибо, хотя в Итиль-городе, как везде в России, есть четыре главные трудности в жизни: зима, весна, лето и осень, все же осень из них, особенно поздняя, на состоянии здоровья сказывается особенно пакостно. Колян и сам чувствовал себя не блестяще и не отказался бы поваляться дома, но при нынешних обстоятельствах это было никак невозможно. Правда, может, и не грипп был, а последствия вчерашнего. Колян сварил себе кофе (от Нонки-Кувалды этого ни в жизнь не дожدهшься), сел в кресло и задремал.

Из протрации его вывел сладкий голосок Кувалды (прозванной так отнюдь не за очертания фигуры, которая была вполне даже ничего, а за определенные качества характера). Ишь, щебечет. Не иначе, клиент пожаловал.

И впрямь. Клиент имел вид какой-то не местный. Не в том смысле, что иностранный — Колян по опыту жизни знал, что любой штатовский или бундесовский пижон, поторчав немного в России, начинает выглядеть много хуже любого итильского Васи, которому здешняя действительность с рождения привычна, и вообще все по барабану. Да и нечего иностранцу делать в «Черном пруду». Просто он был похож на какого-то итальянского актера. А может, испанского — фамилию Колян запомнил. Что ж, придется попытеть, ежели Колян здесь сегодня за старшего. Так уже бывало. Заказ — дело святое. А заказом был дизайн компьютерной игры. Как объяснил клиент, нынче модно игры строить на сюжетах известных книг. Вот и тут за основу взяты «Три мушкетера».

— Вы — разработчик? — вяло спросил Колян.

— Нет, я его представитель.

«Трех мушкетеров» Колян читал в глубоком детстве и содержание помнил в основном по фильму, да и то весьма приблизительно. Во всяком случае, хуже, чем содержание справочника PC-Gamer Production. Со

справочником (дешевое издание в мягкой обложке), валявшимся тут же, пришлось свериться — вдруг уже есть такая игра? Американцы — они тупые-тупые, а шустрые.

Такой игры в справочнике не оказалось. Странно. Идея-то на поверхности плавает. Да что американцы — и наши не додумались раньше застолбить. Ладно, зато нам повезет...

Колян принялся изучать распечатки, предложенные клиентом, уже с некоторым интересом. Игра называлась «Убить миледи».

— А почему не «Три мушкетера»?

— Слишком нейтральное название, — пояснил клиент. — Из него не ясна цель игры. Я бы лично предпочел «Казнить миледи»... эту женщину следует не убить, а казнить... но это не сколько коряво звучит.

Колян кивнул. Это он понимал. Любимым требованием шефа, еще с издательских времен, было «кассовое» название.

В целом, все было простенько. Рассчитано на участие от одного до четырех игроков. Двенадцать уровней. Задача — любой ценой ликвидировать коварную злодейку миледи. На первом уровне — когда она еще не вышла из монастыря, на втором в тюрьме, и так вплоть до двенадцатого. Короче, элементарно, Ватсон, хотя это вроде бы из другого фильма. Но чем дальше изучал Колян коды и инструкции для разных уровней и разного количества игроков, тем меньше ему это нравилось. Непонятно почему, но не нравилось. Наверное, это заметил и клиент.

— Вас что-то смущает?

— Не знаю... Да. Почему ваш разработчик именно к этой бабе привязался? В «Мушкетерах»-то много чего наворочено. Вот, скажем, за бриллиантами гоняются. И пользователю опять же, привычной.

— Слишком привычно. Через две игры на третью — поиск драгоценностей. Смысл в том, чтобы героизировать сюжет.

— Щас! Тоже мне, героизм — толпа здоровых мужиков мочит одну тетку, причем половина из них раньше с ней переспали.

— А вы что, поборник феминизма?
— ласково осведомился клиент.

Колян чуть было не плюнул через левое плечо, как при упоминании нечистого духа, причем вполне искренне.

— Нет, конечно. Мало ли в разных играх баб мочат? Но там они все крутые, сами кому хошь голыми руками накидают, а тут... Неспортивно как-то.

— Молодой человек, — холодно сказал клиент, — это не женщина. Это демон, вырвавшийся из ада, и следует заставить ее туда вернуться.

— Ну уж и демон, скажете тоже...

— Она была заклеймлена. Была воровкой.

— Большие дела! Дали бы срок...

— Ее муж, благороднейший человек, владетель тех мест, мог бы легко соблазнить ее или взять силой — он был полным хозяином, да и кто стал бы вступаться за чужих, никому не известных людей? И он имел полное право казнить и миловать своих подданных. И будучи в полном праве, связал ей руки за спиной и повесил ее на дереве.

— Да ведь это убийство!

— Да, всего лишь убийство, — бледнея, сказал клиент. — Но демоны так легко не умирают. Она оставяла за собой кровавый след, где бы ни появлялась. Она отравила молодую женщину, которая, прежде чем стать ангелом на небе, была ангелом на земле. Она подстрекала одних невинных людей к убийству других, и они платились головой за преступления этой фурии. Ее преступления переполнили меру терпения людей на Земле и Бога на небе. Какого же наказания заслуживает эта женщина?

— Смертной казни...

— Вот видите, — клиент улыбнулся. — А если бы она сказала, что мы не судьи, а убийцы, то... палач может убивать и не быть при этом убийцей. Он — последний судья, и только. Согласны?

Колян кивнул.

— Тогда доведем дело до конца. Исполняйте свое ремесло.

Колян чуть не обиделся.

— Я исполняю не свое ремесло, а свой долг...

Позвали Нонку. Кувалда по совестительству исполняла еще и обязанности бухгалтера. В «Черном пруду» все что-то с чем-то совмещали, но покуда денег не было, пользы от этого

не выходило никакой. Однако теперь денежка должна была закапать.

Кувалда приволокла бланки. Составили стандартный договор. Здесь Нонна была в своей стихии, и Колян почти не вмешивался. Расписался как «и.о. директора». Клиент тоже поставил какую-то закорючку и приложил печать своей организации. Печать эту, несмотря на весь свой понтовый вид, он таскал в кармане, в жестяной коробочке, как многие мелкие бизнесмены.

После ухода клиента Колян некоторое время сидел молча. Голова была как в тумане. Наверное, тоже грипп прихватил, как остальные. Или все же с бодуна? Нет, похоже, все-таки грипп. Чушь какую-то нес... Но клиент, хоть и трезвый, еще похлеще плел. Даже в кино, помнится, такого не лепили. А может, и лепили... Забыл. Панадол надо бы принять, этот, как его... аспирин Упса... Кстати, как его звали, клиента этого? Черт, совсем из башки вылетело. Колян придвинул к себе бланк договора. Подпись был совершенно неразборчива. Ладно, пусть у Нонки тоже голова поболит. Зато печать была интересная. Заключенный в круг, на белом листе чернел цветок лилии.

ОБ АВТОРЕ:

Нижегородская писательница, эссеист, критик и редактор Наталья Владимировна Резанова родилась в 1959 году. Филолог по образованию, работала на местном ТВ и в различных нижегородских издательствах (в частности, вела фантастику в издательстве «Флокс»), в настоящее время — редактор издательства «Деком». В 1980-1990-е Н.Резанова — активистка КЛФ-движения, долгое время возглавляла городской КЛФ «Параллакс», редактировала одноименный литературный и критико-публицистический фэнзин, издавала информационно-критический ньюслеттер «Славная подруга».

Первой прозаической публикацией стал рассказ «Вид с горы», напечатанный в 1989 году в журнале «Уральский следопыт», а спустя 10 лет состоялся и книжный дебют — в 1999 году увидели свет сразу два фантастических романа Н.Резановой «Последняя крепость» и «Открытый путь». Первый из них в 2000 году был удостоен премий «Старт» и «Большой Зилант» за лучший дебют в жанре. С тех пор пор писательница, одна из самых заметных представительниц интеллектуальной и исторической фэнтези, выпустила еще семь книг — «Удар милосердия» (2002), «Чудо и чудовище» (2003), «Ветер и меч» (2004), «Кругом одни принцессы» (2003), «Не будьте спящую принцессу» (2005), «Явление хозяев» (2005; премия «Портал»), «Дети Луны» (2006).